

ЧИХАРЕВА Е. Е.

*(Крымский факультет Запорожского нац. ун-та)***ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ В ЛИНГВИСТИКЕ**

This article presents a general review of the origin and meaning of the term "political correctness". The central uses of the term relate to issues of race and gender, and encompass both the language in which issues are discussed and the behavior patterns that are revealed. Political correctness in linguistics is expressed by means of euphemisms that are used to substitute the language units that may offend or suggest something unpleasant to the receiver.

Key words: *political correctness, euphemism, tolerance, equality, language substitutions.*

Явление политической корректности лишь в последнее десятилетие так прочно вошло в социально—политическую жизнь США и других стран, и отдельные политически корректные единицы были зафиксированы в словарях только последних изданий. В связи с этим для лингвистического исследования важными и представляющими интерес становятся вопросы появления и употребления таких единиц. Сам термин "political correctness" было бы правильнее перевести на русский язык как "этическая корректность", поскольку слово "политический" имеет в русском языке несколько иную коннотацию, чем в английском.

Целью данной статьи является исследование языкового аспекта политической корректности. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить историю возникновения явления политической корректности;
- проанализировать определения понятия политическая корректность в лингвистике;
- выявить наиболее существенные черты политической корректности;
- исследовать средства языковой категоризации политической корректности.

Предметом исследования является феномен политической корректности в современном английском языке.

В качестве **объекта** исследования послужили языковые средства политической корректности в современном английском языке.

По мнению З.С.Трофимовой, "явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств" [Трофимова 200, с. 55].

"Политическая корректность" в своем современном значении зародилось в Соединенных Штатах Америки в конце 70-х – начале 80-х годов XX века.

Основными причинами распространения политической корректности в США стали следующие факторы:

а) многонациональный состав населения США. Этот фактор потребовал учитывать интересы всех этнических групп, населяющих США, особенно таких, как афроамериканцы, латиноамериканцы и индейцы;

б) высокий уровень индивидуальных и коллективных свобод, благодаря которым в Соединенных Штатах наиболее сильны позиции феминистского движения, многочисленны организации, отстаивающие права национальных, сексуальных меньшинств, инвалидов, группы, борющиеся за сохранение окружающей среды и права животных.

Первые отечественные исследователи политической корректности всегда употребляли сам термин в кавычках, возможно, в силу того, что не могли до конца определиться со своим отношением к этому культурному феномену, а также отчасти под влиянием некоторых западных авторов, например, Деборы Камерон, которая всегда закавычивает его или предпочитает говорить о «так называемой политической корректности». К тому же, вероятно, сказывалось и то обстоятельство, что в английском языке соответствующий термин вначале использовался как прилагательное *politically correct*, что же касается существительного *political correctness* то сейчас трудно с уверенностью сказать, когда оно впервые вошло в обиход: многие популярные англоязычные словари по-прежнему предлагают дефиниции только первого словосочетания.

Суть политической корректности сводится к попытке создания общества всеобщего равенства, независимо от цвета кожи, пола, возраста, состояния здоровья и т.д. Важный этап на пути к такому обществу — реформа языка и исключение из употребления лексических средств, содержащих указание на пол, расу, возраст, состояние здоровья референта. Отсюда появление и закрепление в конце 80—х — начале 90—х годов в английском языке политически корректных единиц типа 'person of color' вместо 'black' или 'colored', 'waitperson' вместо 'waiter / waitress', 'economically challenged' вместо привычного 'poor', наконец, 'differently abled' вместо 'handicapped'. Таким образом, политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п. [Панин 2003, с. 78].

Возникновение политически корректной языковой идеологии в западных демократических государствах и последующие изменения в национальных менталитетах связаны с гипотезой Сепира—Уорфа, которая заключается в том, что структура языка определяет структуру мышления его носителя и его способ познания внешнего мира. Исходя из этой гипотезы, основатели политкорректного языка предположили, что вместе с устранением некорректных языковых выражений из сознания носителей языка исчезнут и представления о самой возможности оскорбить человека, чем-то отличающегося от большинства граждан [Колтунов 2005, с. 231].

Несмотря на довольно широкое распространение, тема политической корректности не получила достаточно полного осмысления в научной литературе, особенно в лингвистических исследованиях. Рассмотрение проблем, связанных с политической корректностью как феноменом, присущим американской культуре, проводится преимущественно исследователями из США. Политической корректности и соотносящимся с ней вопросам посвящены, в частности, работы Д.Адлера, 1989; А.Блума, 1988; Д.Д'Соузы, 1991; Д.Лео, 1991; Д.Равич, 1993; Д.Тейлора, 1991; С.Уолкера, 1994 и других. Отличительной чертой большинства публикаций вышеперечисленных американских авторов является интерпретация политической корректности как одного из элементов образовательной доктрины США. Между тем, собственно языковой аспект политической корректности в работах данных авторов либо совсем не затрагивается, либо отходит на второй план.

С.Г.Тер-Минасова предлагает вместо термина "политическая корректность" использовать термин "языковой такт" (linguistic tact) как более приемлемый по отношению к сфере языка. Необходимо также назвать публикации О.Ивановой, 2002; М.Ю.Палажченко, 2002; Л.В.Мерзляковой, 2002; А.Г.Стихина, 1995; Л.В.Цуриковой, 2001. С недавнего времени проводятся философские лингвокультурологические исследования толерантности, имеющей определенные точки соприкосновения с политической корректностью (А.Г.Асмолов, И.П.Борисова, Б.В.Емельянов, В.Г.Костомаров, В. А. Лекторский, Л.В.Мельникова, И.А.Стернин, А.Д.Шмелев). Толерантность получает различные определения. Вслед за И.А.Стерниным [Стернин 1989, с. 49] мы рассматриваем толерантность как положительное нравственное качество человека, заключающееся в ценностной ментальной установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения другого человека. Тем не менее, толерантность - более широкое понятие, включающее политические, религиозные, экономические и межличностные отношения (А.Г.Асмолов, В.А.Лекторский, О.В.Михайлова). Политическая корректность оказывается только частью толерантности, в широком понимании этого слова, и подразумевает выработку терпимости по отношению к определенным группам людей: национальным и сексуальным меньшинствам, инвалидам, малоимущим и некоторым другим. Помимо этого, отдельные аспекты политической корректности интерпретируются как проявления нетерпимости. Примерами нетерпимости служат введение речевых кодексов, ограничивающих свободу слова, редактирование художественных текстов с целью исключения из них "некорректной" лексики, случаи "обратной дискриминации" (revers discrimination) граждан, не относящихся к меньшинствам [Трофимова 2000, с. 98].

С. Т. Тер-Минасова, в своей работе говорит: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [Тер-Минасова

2000, с. 67]. Обращает на себя внимание точность формулировки: подчеркивается, что речь идет о политической корректности языка, но совершенно очевидна неразрывная связь этого явления с культурой общества, на данном языке говорящего. Ведь «язык является носителем культурного знания, орудием культуры: в основном с помощью языка, через язык мы познаем мир и самих себя, поскольку язык называет, выражает знание и познание».

Политическая корректность также трактуется как:

- тенденция, проявляющаяся в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. [Панин 2003, с. 34];

- поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества [Стернин 1989, с. 15];

- идеолого-политическое движение в 80 - 90-е годы XX века в США, распространяемое главным образом либеральными группами и заключающееся в навязывании строгого соблюдения нейтрального языка применительно к полу, возрасту, сексуальной ориентации, расовой принадлежности, гражданским правам и ограничению свободы слова при обсуждении вышеперечисленных тем [Тер-Минасова 2000, с. 141].

Анализ данных определений позволил нам выделить два наиболее существенных аспекта политической корректности:

1) культурно-поведенческий аспект, тесно связанный с идеологией и политикой, особенно в области образования;

2) языковой аспект политической корректности, который проявляется в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода. Другими словами найти для них соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы.

Эвфемия рассматривается как одно из средств выражения категории политической корректности в языке.

Политическая речь из-за сферы своего употребления и по прагматическим причинам является одной из наиболее богатых эвфемизмами стилей речи. Процессы и мотивировка эвфемизации сходны в различных языках, во всяком случае, в европейских с их взаимопроникающими культурами.

Применительно к теории политической корректности целесообразно разделить эвфемизмы на следующие группы.

1. Эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию. Например, слово *Indian* "индеец" не считается корректным, более предпочтительны этнонимы *Native American* "коренной американец" или *indigenous person* "туземный житель".

2. Эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений

сексизма в языке: англ. *domestic partner (companion), flight attendant*. Подвергаются изменениям слова и устойчивые сочетания, содержащие компонент *man*. Анализ "NTC's Dictionary of Euphemisms" позволил сделать выборку около 100 эвфемизмов, для которых характерна такого рода замена. Именно такие слова чаще всего подвергаются изменению: *barman > barperson, fireman > firefighter, mailman > mail carrier, policeman > police office*.

3. Эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу: *unemployed > unwaged, bum > displaced homeowner, broken home > dysfunctional family, slums > substandard housing, poor countries > developing countries, emerging nations > third world countries*

4. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: англ. *middlescence, old age > golden years, old age pensioners > senior citizen / mature person*; рус. "пожилые", "люди старшего поколения";

5. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья: *physically challenged, aurally inconvenienced, visually challenged, immuno-compromised, insane > selectively perspective, learning disability > self-paced ability; to be mentally ill > to have a nervous disability* рус. "люди с ограниченными возможностями";

6. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду: *vertically challenged, full-figured, big-boned*;

7. Эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира: *animal companion, free-roaming animal (вместо wild animal), plants > botanical companions, mineral companions* "неживые предметы, содержащиеся в доме".

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что понятия "толерантность" и "политическая корректность" являются близкими, но не тождественными. Толерантность оказывается более широким и универсальным понятием, тогда как политическая корректность предполагает выработку толерантного поведения, главным образом, по отношению к представителям различных меньшинств. Политическая корректность может рассматриваться как культурно-поведенческая и языковая категория. Основной функцией политически корректных эвфемизмов следует признать функцию смягчения. Политически корректные эвфемизмы образуются преимущественно по морально-этическим причинам и тесно связаны с установкой на преодоление различных видов дискриминации. В некоторых случаях политически корректным эвфемизмам присуща и функция маскировки отрицательного понятия и сущности обозначаемого.

Литература

Бессонова Л. Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса. // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Т. 16 № 1: Филологические науки. – Симферополь, 2004. – 22 – 27 с. Колтунов О. Ю. Політична коректність: концептуальні основи та технологічні прийоми. – К., 2005. – 320 с. Панин В.В. Политический дискурс: "язык двусмысленности" // Современная политическая лингвистика. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2003. – 245 с. Стернин И.А. О понятии коммуникативного

поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. - 279-282 с. *Тер-Минасова С. Г.* Лингвистический анализ текстов. – М.: Прогресс, 2000. – 344 с. *Трофимова Е. И.* О концептуальных понятиях и терминах в гендерных исследованиях и феминистской теории // *Женщина в российском обществе*. 2000. N 4. - 32-39 с. *Coulthard M.* An Introduction to Discourse Analysis. - Oxford, 2000. – 322 p.

ШЕВЧЕНКО М.Ю.

(Дніпропетровський нац. ун-т ім. О.Гончара)

LA CORRELATION DES ASPECTS SYNTAXIQUE ET PRAGMATIQUE DES SLOGANS PUBLICITAIRES

У статті розглядаються проблеми кореляції прагматичних та синтаксичних аспектів рекламних слоганів. Визначено домінуючий статус прагматичних параметрів досліджуваних текстів в рекламному дискурсі в цілому.

Ключові слова: синтаксичний аспект, прагматичний аспект, публіцистичний слоган.

Les linguistes contemporains n'arrêtent pas d'étudier la langue publicitaire en s'appuyant sur les acquis des linguistiques pragmatique et textuelle. Ce type de langue ne cesse de constituer objet d'étude dans les théories de l'énonciation, de la communication, dans la pragmatique et linguistique.

Plusieurs linguistes comme J.L. Austin, O. Ducrot, J. Moeschler, J.R. Searle [Austin 1970; Ducrot 2001; Moeschler 1998; Searle 1986] étudient la langue sous différents aspects. Egalement les corrélations de ces aspects intéressent des savants.

Une fois admis que les aspects syntaxique et pragmatique de l'énonciation font partie de la sémiotique, il vaut préciser qu'ils sont étroitement liés et entrelacés dans leur expression dans le texte.

Le but de cet article est d'établir la corrélation entre les aspects syntaxique et pragmatique des slogans publicitaires en tant que faits langagiers.

Les tâches de l'article sont les suivantes:

- examiner la structure bifide du sens de l'énoncé;
- étudier l'expression syntaxique et pragmatique des slogans publicitaires dans leur interaction sur l'exemple d'un nombre de slogans publicitaires tirés des mass-média français.

Objet de recherche: la langue publicitaire.

Sujet de recherche: les aspects syntaxique et pragmatique des slogans publicitaires.

La pragmatique prend son point de départ dans la théorie des actes de langage, élaborée dans un premier temps par le philosophe anglais J.-L. Austin, puis développée par J.R. Searle.